

РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 53. Л. 1-3. Автографы. «Пролетарская революция». 1936. № 7. С. 167.

Примечания:

1. Письмо написано из туруханской ссылки в период посещения Сталиным сосланного туда же Спандарьяна и отправлено в Швейцарию. Со Спандарьяном Сталин был знаком с 1907 г. по работе в нелегальной газете большевиков «Бакинский Пролетарий».

2. Крупская.

3. Зиновьев.

4. Вероятно, речь идет о статье Кропоткина «Письма о современных событиях», опубликованной в газете «Русские Ведомости» в № 206 и 229 за 7(20) сентября и 5(15) октября 1914 г.

5. Видимо, имеется в виду «Открытое письмо в редакцию газеты «Речь» Плеханова, опубликованное 2(15) октября 1914 г. «Речь» — печатный орган конституционно-демократической партии России.

6. 1 ноября 1914 г. в Женеве после значительного перерыва вышел № 33 большевистской газеты «Социал-Демократ», редактором которой был Ленин. К моменту написания письма Сталин еще не получал номеров газеты.

7. Европейские социалисты, вступившие в правительства своих стран.

№ 6

В. А. Карпинский — В. И. Ленину

5 апреля 1917 г.

Дорогие товарищи! Посылаю Вам напечатанную здесь первую прокламацию СРД; Ваше постановление.

Вчера на здешнем многолюдном собрании всех организаций политичес[еских] эмигрантов была принята резолюция, отвергающая план нашего ЦК; принятие его поставлено в зависимость от согласия СРД¹.

Выступления ораторов отличались сравнит[ельной] умеренностью. О клеймлении, позоре и т. п. уже не было речи. Признавался долг интернационалистов защищать т[оварищей], едущих от клеветы. Конечно, обещаниям в этом духе со стороны определенного сорта людей верить особенно не приходится.

Обратите внимание: собрание голосовало за план, если СРД одобрит его. Предлагалось отправить тов. швейцарца, чтобы он доложил дело СРД и телеграфировал условной фразой ответ. Поездка возьмет максимум неделю.

Сообщаю этот план к сведению. Во всяком случае, мы подчеркиваем еще и еще раз (мы даже, опираясь на согласие т. Ленина, говорили об этом здесь), что телеграмму СРД следует до отъезда послать через Стокгольм с известием, что мы едем через Германию. Конечно, она не дойдет или, если дойдет, ответа не будет. Но мы его и не будем дожидаться. Важно иметь заверенный документ, что обращались в СРД предварительно отъезда².

Сегодня получилось здесь письмо Луначарского³, где он излагает гриммовский протест. Валерианка (дражайшая половина четы, называющейся «Группа Вперед»)⁴, в бешенстве бегаёт по городу и говорит

всем, что большевики интригуют, что Гримм никакого касательства к плану не имеет, что он протестует и разоблачает ленинцев и проч. и пр. Жалеем, что вчера же на собрании не рассказали этот инцидент с Гриммом, чтобы выяснить, кто именно интригует. Но я с Вами условился не говорить об этом, если никто не поднимет этого инцидента.

Необходимо теперь, чтобы Вы, по-возможности, немедленно известили нас, в чем тут дело. Мы расстались, не зная собственно истинных причин «протеста» Гримма. Ясно, что человек ненадежный. Что он выкинет завтра, трудно сказать. Непременно все переговоры с ним надо вести, как и раньше, при свидетелях. Было бы великолепно, если бы тот товарищ-швейцарец, к[отор]ый нас повезет, от себя (пусть пока назовется определенным псевдонимом) прислал нам бумажку в два слова, говорящую, что план отъезда Гримма технически приводится в исполнение и поездка состоится в один из ближайших дней (что-нибудь в этом роде, чтобы пресечь крайне неприятные сплетни, мешающие делу). Как согласовать 1) протест Гримма и 2) его вчерашний разговор с т. Зиновьевым, подтверждающий его прежнее согласие. Напишите подробно.

Известия в «Пети Паризьен»⁵ не мог достать. Быть может, это миф. Говорят, что «Юманите»⁶ печатает известие о тщательных обысках и строгостях, допросах, требованиях бумаг и проч. на финляндской границе. Пытался достать этот №, не мог. Эта дыра Женева!...

Вы себе представить не можете какой кавардак здесь творится. За нашу поездку голосовало только 14 человек. Едут, кроме известных Вам товарищей, один левый бундовец, хотела бы одна левая бундовка, один старый впередовец. Ждем подробностей о самой поездке.

Личная просьба. Вчера на собрании взято было под подозрение мое сообщение о собрании представителей групп в Цюрихе, сделанное на основании доклада Луначарского нам четверым. Был здесь на вчерашнем собрании делегат ЦК по эвакуации эмигрантов (Багоцкий — секретарь) и сообщил собранию, что этому комитету ничего не известно о плане Гримма-ленинцев, что у ЦК есть данные, что из этого плана ничего не выйдет, что Гримм никакого отношения сюда не имеет и т. п. Так вот я прошу Вас, всех, присутствовавших при разговоре с Луначарским, написать мне лично, что Луначарский действительно говорил сообщенное мною, именно: подпишите прилагаемое письмо. (Очень жалею, что затрудняю Вас этим, но необходимо. Жаль, что сказал и о личной фразе Луначарского: сорвалось. Тут такая кампания против нас!).

Один товарищ предполагает начать в швейцар[ской] прессе серию статей для выяснения пока фактической невозможности для эмигрантов пробраться в Россию (без малейшего намека на то, что единственный путь — Германия: напротив, как будто бы это последнее исключено). Базироваться только на строго проверенных фактах. Для первой статьи три: телеграмма посольства, отсутствие каких[-либо] ответов относительно возвращения от СРД при наличии ответа на поздравления от правительства уже на 5-й день (один факт в Женеве), закрытие «Начала»⁷. Сообщите, как Вы относитесь к этому. Цель: подготовить общественное мнение к принятию пилюли. Конечно, только в социа-

лист[ической] прессе помещать. Дайте все проверенные факты и сведения с прибавлением точных данных, когда, кто, где констатировал, получил и т. п.

Вчера я получил телеграмму из России такого содержания:

«В ПЕТРОГРАДЕ БУДЕТ ВЫХОДИТЬ БОЛЬШАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА «НОВАЯ ЖИЗНЬ»⁸. ПРОСИМ ПОСЫЛАТЬ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, СТАТЬИ, ДЕПЕШИ. ОТВЕТ ТЕЛЕГРАФОМ ГОРЬКОМУ ПО АДРЕСУ: «ЛЕТОПИСЬ», ПЕТРОГРАД. (Ответ оплачен). «ЛЕТОПИСЬ»⁹».

Прежде чем ответить, мне хотелось бы знать Ваше мнение. Ясно, что во всякой соц[иал-] дем[ократической] газете теперь не очень-то можно сотрудничать. Промелькнуло где-то известие, что Горький не то назначен, не то прочтется в министры искусств. Не катнуть ли для начала статью против Времен[ного] правительства, вообще статью ясно формулирующую нашу точку зрения и просить телеграфировать, принята ли она? Или наоборот, пока не выяснится характер газеты, корреспондировать из-за границы о саботаже истины о русской революции, об отношении к ней пролетариата, буржуазии и т. д.? Напишите, как Вы думаете, по возможности, немедленно.

Примите все меры, чтобы всякие беседы с Гриммом и другими тов[арищами] и лицами по поводу отъезда непременно велись при свидетелях и лучше всего протоколировались. Вынесенное мной впечатление — ни на кого из них нельзя положиться. Измена может [быть] отовсюду и мы рискуем остаться в самом смешном и некрасивом положении, в позорном положении — затеяли интригу и были разоблачены.

Хорошо бы заpastись, по возможности, формальными данными, документальными данными и по доказательству того, что путь через Германию — единственный. Берегите телеграмму посольства. Хорошо бы проверить и установить то, что передавал Луначарский о словах франц[узского] товарища министра в ответ на запрос об отъезде (кто ходил, когда, кто был при этом, какой министр и пр.), и о словах Уайта (кому он говорил или писал, где, когда, при ком и т. п.)¹⁰.

Наконец, товарищи отъезжающие просят сообщить час отъезда, по крайней мере, и, по возможности, за день¹¹.

Кажется, пока все. Да, завтра в Лозанне будет съезд представителей организаций из всех городов по вопросу об отъезде. Необходимо, чтобы Вы ответили немедленно экспрессом, по крайней мере, о главном: о Гримме (на то, о чем писано выше). Наш делегат должен уметь объяснить в чем дело. Он должен иметь, по возможности, формальное наше категорическое заявление компетентного лица, учреждения, что отъезд — дело окончательно решенное и в стадии практического выполнения. Быть может придется поговорить об этом по телефону или сообщим адрес съезда для отсылки непосредственно туда письма.

5.IV. 1917¹²

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 5. Д. 747. Л. 1-2. Машинописный текст. Фотокопия.

Примечания:

1. 6 (19) марта 1917 г. на частном заседании представителей русских эмигрантских партийных центров в Берне (Швейцария) был поставлен вопрос о возможных путях возвращения русской политической эмиграции в Россию. В международных военно-контрольных списках стран Антанты большинство социалистов — противников войны значились неподлежащими пропуску через границы. В качестве одного из вариантов возвращения Мартов выдвинул, а Ленин поддержал проект обмена русских эмигрантов из Швейцарии на интернированных в России австро-германских гражданских пленных. Выяснить отношение к этому плану правительства Германии было поручено швейцарскому социалисту, федеральному советнику Гримму. Сославшись на нейтралитет, правительство Швейцарии, по словам Гримма, отказало эмигрантам в посредничестве. Представители же немецких властей в Берне дали согласие. По итогам переговоров в Цюрихе состоялось новое совещание представителей партийных центров с участием Ленина. Последний настаивал на пути через Германию, как единственно возможном. Автор проекта Мартов заявил о необходимости получить согласие на проезд со стороны Временного правительства или Совета рабочих и солдатских депутатов. Сославшись на рискованность акции без санкции русского компетентного учреждения, его поддержал Гримм. Мнения разделились. 18(31) марта 1917 г. за подписями Ленина и Зиновьева было принято специальное постановление Заграничной коллегии ЦК РСДРП из 6-ти пунктов, оформленное как решение в ответ на предложение Гримма (Ленин В. И. ПСС. Т. 31. С. 83-84). В решении говорилось, что весь риск акции покрыт авторитетом последнего. Гримм в резком письме отверг это утверждение Заграничной коллегии (Письмо А. В. Луначарского в группу «Вперед»// Литературное наследство. В. И. Ленин и А. В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. М., 1971. С. 638-641). Ленин, заявив, что тянуть дальше с отъездом невозможно, уполномочил секретаря Швейцарской социал-демократической партии Фр. Платтена завершить как можно скорей переговоры с немецким правительством. Ленинская позиция критиковалась на нескольких собраниях Центрального эмигрантского комитета (секретарем Исполнительного совета этого комитета был Багоцкий).

2. 23 марта (5 апреля) 1917 г. Исполнительная комиссия Центрального эмигрантского комитета обратилась к министру юстиции России Керенскому и в Совет рабочих депутатов с телеграммой, в которой запрашивала согласие на путь через Германию. В тот же день группа социалистов (Аксельрод, Астров, Луначарский, Мартов и др.) послали в Петроград телеграмму Совету (на имя Чхеидзе, Горького, Короленко и Керенского), в которой поддерживали план эмигрантского комитета.

3. Очевидно, речь идет о письме Луначарского «В группу Вперед» от 21 марта (3 апреля) 1917 г. с изложением плана ЦК РСДРП(б) о пути переезда в Россию, протеста Гримма, реакции Ленина на эти события (Там же. С. 638-642).

4. Группа «Вперед» — социал-демократическая группа, возникшая после революции 1905-1907 гг. Среди ее участников — Богданов, Алексинский, Менжинский, Покровский, Базаров и др.

5. «Пети Паризьен» — ежедневная французская газета, Париж, 1876 — 1944 гг.

6. «Юманите» — газета, основанная Жоресом в 1904 г. как орган Французской социалистической партии. В годы Первой мировой войны газета находилась в руках правого крыла партии.

7. «Начало» — газета РСДРП (меньшевики), Париж, 1916-1917 гг.

8. «Новая жизнь» («Свободная жизнь») — газета группы меньшевиков-интернационалистов и писателей, из круга авторов журнала «Летопись», Петро-

град — Москва, 1917-1918 гг.

9. «Летопись» — литературный, научно-политический журнал, основателем которого был Горький. Петроград, 1915 — 1917 гг.

10. Очевидно, речь идет об ответах на официальные запросы эмигрантов-социалистов (противников войны) представителями французских и английских правительств о возможности возвращения в Россию через территорию их стран.

11. Не дожидаясь окончания переговоров, 27 марта (9 апреля) 1917 г. группа эмигрантов во главе с Лениным и Зиновьевым выехала в Россию через Германию и Швецию. Все условия и обстоятельства отъезда были запротоколированы и сообщены представителям «циммервальдской левой» Германии, Франции, Польши и Швейцарии. От имени циммервальдцев и за их подписью был составлен документ для прессы, в котором сообщалось, что европейские социалисты в курсе всех нюансов состояния переговоров о возможности отъезда русских интернационалистов в Россию, а также причин выбора пути этого отъезда через Германию и Швецию. Это сообщение было напечатано в газете левых социал-демократов Швеции «Политикен» 15 апреля 1917 г.

12. В конце письма имеется пометка: «Письмо Ленину».

№ 7

В. А. Антонов-Овсеенко — В. И. Ленину

19 декабря 1917 г.

Прочтя, лучше всего уничтожьте.

Не для печати, абсолютно секретно.

Копия есть.

Т. Ленину (лично)!

В Совет Народных Комиссаров.

По приезде моем в Москву 8-го декабря обстановка выяснилась так: Московский округ послал против Каледина всего один отряд человек в 300, мог бы дать до 30000 человек, преимущественно из северных районов, южные гарнизоны деморализованы отпусками, увольнениями и украинизацией. Артиллерии в Москве много, но материальная ее часть почти в безнадежном состоянии. Выехал я из Москвы, снабженный самыми лучшими обещаниями, 9-го декабря Командокрутом Муралов обещал немедленно приступить к формированию отрядов и направлять их на Воронеж, Купянск и Харьков. По дороге в Курск застали революционную власть еще в процессе вылущивания. Один из наших отрядов, задержавшись там, навел порядок, захватив 8 орудий, которых с благословения тамошнего «Революционного Совета» украинцы собирались вывезти, и, заняв станцию, я дал ему разрешение захватить броневика английской миссии, почему-то сюда попавшие, и снабдил его полномочиями на охрану вокзала. По сведениям из Москвы в Курске должна была находиться «команда выздоравливающих» (1000 человек), которой Муралов послал 1000 винтовок. Эта команда оказалась совершенно негодной. В Белгороде представители Революционного Штаба обещали прислать до 3000 человек из польского революционного полка, численностью от 8-10 тысяч (Муралов для вооружения этого полка прислал из Москвы винтовки, пулеметы и патроны). В Харькове выяснилось, что местный гарнизон может дать для боевых операций против Каледина не более 650 человек (500 от 30 полка и 150 от 252-